

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.020

Внешняя политика России в отношении Китая

Вонгтаван Накчот

Аспирант,
кафедра Европейских исследований,
факультет Международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Университетская, 7/9;
e-mail: wongtawan.nakchote@gmail.com

Аннотация

Данная статья освещает некоторые особенности внешнеполитического курса Российской Федерации по отношению к Китайской Народной Республике в контексте личного участия президента РФ В. Путина. В частности, рассматриваются два этапа становления и упрочения двусторонних связей между Россией и Китаем, увязанные со сроками президентства В. Путина. Статья раскрывает доктрину президента РФ «Поворот на Восток», тесно связывая ее с «китаецентризмом» российской внешней политики. В работе показано, что российско-китайское партнерство обосновано называется «всеобъемлющим» на примере конкретных цифр и показателей, указываются предпосылки евразийской экономической интеграции на базе предполагаемого объединения ЕАЭС и инициативы Си Цзиньпина Экономического пояса Шёлкового пути. Китай признается наиболее надежным и влиятельным партнером РФ в Азии, чему порукой являются хорошие взаимоотношения между действующим президентом РФ и нынешним председателем ЦК КПК. Автор заключает, что «восточному» вектору надлежит сыграть ключевую роль в российской внешней политике и внешнеэкономической деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Вонгтаван Накчот. Внешняя политика России в отношении Китая // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. С. 181-187. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.020

Ключевые слова

Внешняя политика России, китаецентризм, Поворот на Восток, евразийская экономическая интеграция.

Введение

В. Путин на посту Президента Российской Федерации внёс существенный вклад в укрепление отношений России и Китая и в выведение двустороннего стратегического партнёрства на новый уровень. За три полных президентских срока прослеживается очевидная тенденция сближения России и Китая и наступления периода «лучших двусторонних отношений в истории», в чём большая личная заслуга принадлежит именно главе российского государства. В целом, современную политику России в отношении Китая можно объективно разделить на два временных периода: первый - второй сроки (2000-2008 гг.), во время которых закладывался фундамент российско-китайских связей на современном этапе, и третий – четвертый срок (с 2012 года по настоящее время), характеризующийся углублением и дальнейшей диверсификацией двустороннего сотрудничества. На сегодняшний день выдвинутые В. Путиным доктрина «поворота на Восток» и концепция «большой Евразии», которые базируются на прочном фундаменте отлаженного взаимодействия России и Китая, во многом определяют внешнеполитический курс России на международной арене, нацеленный на создание многополярного мира и принятие конкретных шагов в сторону ухода от миропорядка с единственным «центром силы».

Основное содержание

Символично, что уже через полтора года после прихода к власти В. Путина между Россией и Китаем был подписан договор, определивший новый формат связей между двумя странами. Отныне взаимодействие между РФ и КНР характеризовалось как «отношения равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия» на долгосрочной основе [Договор о добрососедстве, [www...](#)], а сам договор заложил прочные основы для развития российско-китайских связей по всем направлениям. Так, в том же году при непосредственном участии В. Путина и тогдашнего председателя КПК Цзян Цзэминя в Шанхае было объявлено о создании ШОС, целью которой было создание безопасного регионального пространства на просторах Центральной Азии. Несколькими годами спустя по инициативе российского президента [Что такое БРИКС?, [www...](#)] состоялась и первая министерская встреча в формате БРИК. Как и в ШОС, наиболее заметную роль здесь сыграли Россия и Китай. Важнейшее событие, позитивно повлиявшее на развитие двустороннего сотрудничества, произошло в 2004 году, когда в ходе визита В. Путина в КНР было подписано дополнительное соглашение о российско-китайской границе, ознаменовавшее собой окончательное урегулирование «территориального вопроса», доставшегося двух странам из прошлого. Бесконфликтное разрешение пятидесятилетнего спора способствовало большему политическому доверию между руководствами двух стран.

Практически все авторы сходятся на том, что идеей, обеспечившей сближение России и Китая на современном этапе, является прогрессивная концепция многополярности – «нового мирового порядка». Россия, выбравшись из сложного периода 1990-ых гг., на фоне растущих цен на сырьевые энергоресурсы постепенно встала на ноги и была готова поддержать Китай в его стремлении к формированию более уравновешенной и сбалансированной системы международных отношений. Именно жёсткое, последовательное и долговременное отстаивание российской стороной этой принципиальной позиции привлекало Пекин, нуждавшийся в активном и стабильном партнёре на международной арене. Единая позиция по основным

международным вопросам на официальном уровне была выработана достаточно быстро: ещё в ходе официального визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву в 2005 году состоялось подписание «Совместной декларации о международном порядке в XXI веке», в которой говорилось о важности стремления к «многополюсному мироустройству и экономической глобализации» через «мирное разрешение разногласий и споров» и избегании «политики диктата и угрозы силой» [Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной, www...]. Именно в период 2000-2008 гг. достигает пика военное и военно-техническое сотрудничество между РФ и КНР, а китайские компании становятся важнейшими покупателями российского вооружения.

Благодаря внешнеполитическому сближению, инициированному российским и китайским руководством, постепенно пришло в движение и экономическое сотрудничество. Существенно расширились юридическая договорная база, каналы связей и направления двусторонней экономической деятельности. В целом 67 субъектов РФ установили или развили уже существующие торгово-экономические связи с китайскими регионами [Коваль, 2008]. Результаты развития экономических отношений можно отследить по статистическим показателям. Так, в период с 2000 по 2008 гг. общий объем российско-китайской торговли увеличился в 10 раз (с 5,72 до 55,5 миллиардов долларов), причём почти половина этого товарооборота пришлась на приграничную торговлю [Ларин, 2008, с. 6]. Общая сумма китайских инвестиций в дальневосточный регион и Забайкалье на 2008 год увеличилась по сравнению с аналогичным показателем 2000 года в 21 раз [Внуков, 2004, с. 26-30].

Что касается взаимодействия в культурной сфере, то с 2000 по 2008 гг. было проведено большое количество заметных культурно-политических акций, среди которых можно особо выделить годы культуры Китая в России и России в Китае, способствовавшие лучшему пониманию друг друга народами двух стран. Как отметил В. Путин, китайцы и русские «не просто близкие соседи и надёжные партнеры, но в самой истории и культуре наших народов заложено огромное культурное и духовное притяжение двух великих цивилизаций» [Терентьев, www...].

Таким образом, объявленный на официальном уровне процесс сближения России и Китая подтвердился как последующими политическими событиями, так и расширением экономико-культурного взаимодействия. При этом одну из ключевых ролей в становлении российско-китайского стратегического партнёрства в период 2000-2008 гг. сыграл российский президент.

«Поворот на Восток»: теория и практика. Сама идея «поворота на Восток» (то есть более активного взаимодействия с азиатскими странами, в особенности – государствами Восточной и Южной Азии) появилась в России ещё в 90-е гг. прошлого века. Уже в первой утверждённой В. Путиным концепции внешней политики Российской Федерации 2000 года официально говорилось о том, что Азия в системе российских внешнеполитических приоритетов имеет «важное и всё возрастающее значение, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока». При этом отмечалось, что «одним из важнейших направлений российской внешней политики в Азии является развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем и Индией» [Концепция внешней политики Российской Федерации, www...]. Важно отметить, что «поворот» фактически стартовал за несколько лет до серьёзного осложнения отношений России с США и Европой из-за украинского кризиса. В частности, во всеуслышание об этой внешнеполитической доктрине было впервые официально объявлено В. Путиным весной 2012 года (вскоре после своего

избрания на президентскую должность), заявившего, что «в XXI веке вектор развития России – это развитие на Восток. Это возможность занять достойное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе, самом энергично, динамично развивающемся регионе мира» [Бородачёв, 2016]. При этом ключевую роль в процессе переориентации внешнеполитических и внешнеэкономических связей должны сыграть регионы Сибири и Дальнего Востока, которые исполняют роль своеобразного «окна в Азию». Один из основных механизмов экономической модернизации был выбран относительно недавно – в середине 2015 году было принято решение о создании на Дальнем Востоке и Сибири территорий опережающего развития (ТОРов) и поддержке приоритетных инвестиционных проектов, ориентированных на экспорт в АТР. За год с небольшим на Дальнем Востоке сформировалось уже 15 подобных площадок практически во всех субъектах ДФО, за исключением Магаданской области [Дробышева, www...]. К августу 2016 года суммарное количество привлечённых в эти регионы инвестиций по данным Министерства развития Дальнего Востока составило 1 трлн. 137 млрд. рублей (или примерно 17,5 млрд. долларов) [Дробышева, www...]. В зону действия ТОРов вошли все главные порты Приморья от Зарубино до Находки, а также перспективные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», которые в перспективе способны осуществлять перевозку грузов по железной дороге из северо-восточных провинций КНР в порты Приморья с последующей отправкой морем в Южные провинции Китая, страны АТР, Европу, США.

«Китаецентризм» в повороте на Восток. «Поворот на Восток» часто рассматривается исследователями по большей части как толчок к взаимодействию с КНР, однако российский МИД стремится к установлению прочных дружеских связей также и с другими азиатскими государствами, в том числе с Индией, ключевым импортёром российского вооружения, и Вьетнамом, во взаимодействии с которым осенью 2016-го заработала зона свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам. Кроме того, в мае 2016 года в Сочи состоялся третий саммит «Россия – АСЕАН», на котором обсуждались перспективные направления взаимовыгодного сотрудничества между РФ и государствами ЮВА, а также был дан старт переговорам по созданию ЗСТ ЕАЭС-АСЕАН. Таким образом, роль всего региона АТР во внешней политике России в последние годы неуклонно растёт. Однако ключевым партнёром для России в Азии был и остаётся Китай, являющийся наиболее яркой иллюстрацией мощи путинской концепции «Поворота на Восток».

Само двустороннее партнёрство стало в последние годы неизменно характеризоваться как «всеобъемлющее»: в 2010 году, опередив Германию, КНР стала крупнейшим внешнеторговым партнёром России, и с тех пор каждый год неизменно занимает в этом списке лидирующую позицию. К 2015 году объём накопленных китайских инвестиций в общей структуре иностранных инвестиций РФ достиг 12%, а число предприятий, созданных при участии китайского капитала, приблизилось к одной тысяче [12, с. 157-160]. В 2013-2014 гг. между двумя странами были заключены поистине прорывные договоры в нефтегазовой сфере¹. Крайне важной для Москвы тенденцией стало изменение самой структуры товарооборота: постепенно наращивается российский неэнергетический экспорт, в частности – вывоз в Китай

---

¹ В частности, в 2014 году Шанхае представители «Газпрома» и китайской компании CNPC подписали историческое соглашение о поставках газа на общую сумму 400 млрд. долларов в течение 30 лет, а годом ранее «Роснефть» заключила контракт по поставкам углеводородного сырья в течение 10 лет на общую сумму в 85 млрд. долларов с китайской нефтяной компанией China Petrochemical Corporation; в итоге к концу 2015 года Россия вышла на первое место среди всех китайских экспортёров нефти.

сельскохозяйственной (лишь экспорт пшеницы за 2015 год увеличился на 164 % [Бородачёв, www...]) и высокотехнологичной продукции. Экономическая заинтересованность стран друг в друге особенно заметна в последние годы (начиная с 2013 г.), и не в последнюю очередь это связано с кардинальным осложнением отношений России со странами Запада.

Важнейшим вопросом является будущее евразийской экономической интеграции. Для России он представляет собой одну из основных институциональных составляющих поворота на Восток. Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы Экономического пояса Шёлкового пути в этом смысле может стать одним из ключевых этапов строительства будущего евразийского партнёрства. Вполне возможно, что грандиозный китайский проект вдохнёт «новую жизнь» в увеличение объёма товарооборота между странами-членами ЕАЭС и будет содействовать дальнейшей, более глубокой и широкой интеграции на пространствах Азии. В этом смысле России представляется уникальный шанс использовать мощь своего соседа для ускоренного продвижения на Восток – процесса, который с начала XXI века становится всё более и более очевидным.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что концепция «Поворота на Восток» является по сути отражением тех веяний и тенденций во внешней политике России, которые неуклонно набирали обороты на протяжении всех трёх сроков пребывания у власти В. Путина. При всей её многомерности основной уклон делается на всестороннее налаживание и укрепление связей с Китаем в качестве наиболее надёжного и влиятельного партнёра в Азии. Российский лидер сделал многое для закладки прочного фундамента и углубления двусторонних контактов между РФ и КНР, а личные хорошие отношения В. Путина и нынешнего председателя ЦК КПК Си Цзиньпина вполне можно экстраполировать и на межгосударственные связи. Как представляется, «восточный вектор» в ближайшее время должен сыграть ключевую роль в российской внешней политике и внешнеэкономической деятельности, но для достижения для достижения успеха в Азии России необходимо проделать ещё значительный объём работы – как на межгосударственном, так и на межрегиональном уровне.

Библиография

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный документ] // Российская газета, 17.06.2001. – URL: <https://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>
2. Что такое БРИКС? [Электронный ресурс] // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. – URL: <http://brics2015.ru/docs/index/faq.html>
3. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке [Электронный документ] // Президент России, 30.06.2005. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660>
4. Коваль Т.А. Научная печать 2000-2008 г. О российско-китайских отношениях [Электронный ресурс] // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XXIII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: «МЦНО», 2015. – URL: <https://nauchforum.ru/node/6737>
5. Ларин В.Л. Россия и Китай: уроки прошлого, откровения настоящего, горизонты будущего // Полис. 2008, № 5. С. 6.
6. Внуков К. Россия-Китай: углубление партнерства и взаимодействия (к итогам визита президента РФ В. Путина в КНР) // Проблемы Дальнего Востока. 2004, № 6. С. 26-30.
7. Терентьев С. Год Китая в России [Электронный ресурс] // Китайско-российский центр, 03.03.2017. – URL: <http://www.chinese-russian.com/article/67587>

8. Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года [Электронный документ] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>
9. Бородачёв Т. Поворот на Восток и евразийское всеобъемлющее партнёрство [Электронный ресурс] // Евразийское движение Российской Федерации, 02.10.2016. – URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/22635>
10. Дробышева И. ТОРы пошли в рост [Электронный ресурс] // ТАСС Дальний Восток, 28.12.2016. – URL: <https://dv.land/economics/tory-poshli-v-rost>
11. Дробышева И. ТОРы пошли в рост [Электронный ресурс] // ТАСС Дальний Восток, 28.12.2016. – URL: <https://dv.land/economics/tory-poshli-v-rost>
12. Быкова А.В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в период внешнеэкономических ограничений [Электронный ресурс] // Молодой учёный. 2016, № 22. С. 157-160. – URL: <https://moluch.ru/archive/126/35000>
13. Бородачёв Т. Поворот на Восток и евразийское всеобъемлющее партнёрство [Электронный ресурс] // Евразийское движение Российской Федерации, 02.10.2016. – URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/22635>

Russian foreign policy towards China

Nakchote Wongtawan

Post graduate student,
European Studies Department,
Faculty of International Relations,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: wongtawan.nakchote@gmail.com

Abstract

This article highlights some features of the foreign policy of the Russian Federation in relation to the people's Republic of China in the context of the personal participation of Russian President Vladimir Putin. In particular, two stages of the formation and strengthening of bilateral ties between Russia and China, linked to the terms of Vladimir Putin's presidency, are considered. The article reveals the doctrine of the President of the Russian Federation "Turn to the East", closely linking it with the "Sino-centrism" of Russian foreign policy. The Russian-Chinese partnership is justified as "comprehensive" on the example of specific figures and indicators, the prerequisites for Eurasian economic integration on the basis of the proposed unification of the EAEU and the initiative of XI Jinping of the silk road Economic belt are indicated. China is most reliable and influential partner for Russia in Asia, what a pledge is a good relationship between the current President and current chairmen of the CPC Central Committee. The author concludes that the "Eastern" vector should play a key role in Russian foreign policy and foreign economic activity.

For citation

Wongtawan Nakchote (2019) Vneshnyaya politika Rossii v otnoshenii Kitaya. [Russian foreign policy towards China]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (5A), pp. 181-187. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.020

Keywords

Foreign policy of Russia, the Sino-centrism, turn to the East, the Eurasian economic integration.

References

1. The agreement on good neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China Russian newspaper, 06/17/2001. - URL: <https://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>
2. What is BRICS? [Electronic resource] // Official website of the Chairmanship of the Russian Federation in the BRICS. - URL: <http://brics2015.ru/docs/index/faq.html>
3. The joint declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on the international order in the XXI century President of Russia, 06/30/2005. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660>
4. Koval T.A. Scientific press 2000-2008 On Russian-Chinese relations [Electronic resource] // Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences: elektr. Sat Art. based on materials of XXIII stud. Int. correspondence scientific and practical conf. - M.: "ICNO", 2015. - URL: <https://nauchforum.ru/node/6737>
5. Larin V.L. Russia and China: lessons of the past, revelations of the present, horizons of the future // Policy. 2008, No. 5. P. 6.
6. Vnukov K. Russia-China: deepening partnership and interaction (on the outcome of the visit of Russian President V. Putin to the PRC) // Problems of the Far East. 2004, No. 6. S. 26-30.
7. Terentyev S. Year of China in Russia [Electronic resource] // Sino-Russian Center, 03.03.2017. - URL: <http://www.chinese-russian.com/article/67587>
8. The concept of foreign policy of the Russian Federation of June 28, 2000 Electronic Fund of Legal and Technical Documentation. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>
9. Borodachev T. Turn to the East and the Eurasian comprehensive partnership Eurasian movement of the Russian Federation, 02.10.2016. - URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/22635>
10. Drobysheva I. TORs went to growth TASS Far East, 12/28/2016. - URL: <https://dv.land/economics/tory-poshli-v-rost>
11. Drobysheva I. TORs went to growth TASS Far East, 12/28/2016. - URL: <https://dv.land/economics/tory-poshli-v-rost>
12. Bykova A.V. Investment cooperation between Russia and China during the period of foreign economic restrictions [Electronic resource] // Young scientist. 2016, No. 22. S. 157-160. - URL: <https://moluch.ru/archive/126/35000>
13. Borodachev T. Turn to the East and the Eurasian comprehensive partnership [Electronic resource] // Eurasian movement of the Russian Federation, 02.10.2016. - URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/22635>